

Он крепко сжал шёлковый мешочек, словно он обладал невероятной силой, придавая мэру смелость, и глубоко вздохнул.

Мэр сказал:

— Где ключ? Откроем дверь.

При этих словах лицо жены побледнело:

— Бесполезно.

Она уже пробовала. В первый раз, открыв дверь под шокированным и ненавидящим взглядом сына, ключ больше не работал.

— Сын, возможно, заблокировал дверь изнутри. — Жена сжала кулаки, сердце её сжималось.

Мэр похлопал её:

— Ничего, попробуем ещё раз.

Жена хотела что-то сказать, но в конце концов кивнула и пошла в кабинет за ключом, которым почти не пользовались.

Возможно, это было лишь ощущение, но жене показалось, что ключ был ледяным.

Пока муж не взял его.

Мурашки и холод мгновенно исчезли, ладонь жены снова стала тёплой:

— Дорогой.

Мэр кивнул:

— Всё получится.

И действительно получилось. С лёгким щелчком дверь открылась, словно всё, что происходило раньше, было иллюзией жены.

Жена была поражена, она провела рукой по замку, убедившись, что он цел, и поспешно посмотрела на сына.

Однако сейчас сын сидел в углу, настороженно глядя на них.

Его глаза были полны крови.

Комната, обычно аккуратная, была в полном беспорядке, повсюду лежали разорванные страницы книг и царапины.

Жена пристально посмотрела, глаза её покраснели. На полу лежала разбитая на куски глиняная фигурка их семьи.

Это была некрасивая глиняная фигурка. Но сын дорожил ею, бережно храня её более десяти лет.

Потому что это была фигурка, которую они сделали вместе: папа, мама и он.

Счастливая семья.

— Пошёл вон! Держитесь подальше! Иначе я выпрыгну отсюда! — Сын, дрожа, ухватился за окно, его искажённое лицо стало злым.

Мэр изменился в лице, его охватил гнев:

— Ты что за существо! Убирайся из тела моего сына!

— Пф, я твой сын, ты разве не узнаёшь собственного сына?

— Мой сын не ругался и не разбивал глиняные фигурки. — Жена вытерла уголок глаза, её плечи дрожали, но голос был твёрдым.

— Ха-ха-ха, раз уж вы всё поняли, я не буду скрывать. Да, я захватил это тело.

— Ваш сын здесь, если вы хотите уничтожить меня, не удивляйтесь, если мы оба погибнем!

Мэр боялся, что злой дух причинит вред сыну, и был парализован страхом.

В этой конфронтации, когда силы колебались, злой дух, который сначала был испуган и зол, увидел их нерешительность и мгновенно возомнил себя победителем.

Мэр крепко сжал шёлковый мешочек, глаза его вылезли из орбит:

— Ты, как ты можешь покинуть тело моего сына?

Сын закатил глаза:

— Сначала сожги этот мешочек.

Мэр сузил глаза, стиснув зубы.

Когда обе стороны зашли в тупик, внезапно поднялся вихрь, за которым последовал испуганный крик:

— Нет, я не причинял вреда...

— Не уничтожайте меня, я не... Ааа...

— Хм.

Шторы зашевелились, сын, спрятавшийся за ними, начал судорожно биться, его тело корчилось от боли.

Вихрь постепенно рассеялся, сын выдохнул «мама, папа» и потерял сознание.

Мэр и жена переглянулись и в панике бросились к нему.

Жена, дрожа, проверила дыхание сына и зарыдала:

— Сын жив, что же произошло?

Мэр с мрачным взглядом, дрожа, вложил талисман спокойствия в руку сына и крепко сжал её:

— Сын, ты сильный, всё будет хорошо, правда?

Динь-дон.

Раздался звонок в дверь, мэр и жена, растерянные, одновременно напряглись:

— Кто это может быть?

Мэр вытер лицо:

— Сначала уложим сына, я открою дверь.

Ситуация с сыном была странной, жена, на всякий случай, уволила домработницу, так что дома были только они трое. Мэр сам пошёл открывать дверь.

Мэр глубоко вздохнул, а затем замер, увидев в глазке знакомого улыбающегося парня.

Парень, казалось, видел его, улыбнулся через дверь.

Мёртвая хватка охватила мэра.

Чёрт!

Если бы это было вчера, он бы поверил ему.

Но всё, что произошло за последние два дня, заставило мэра догадываться о чём-то.

Он смотрел на 931-го, в глазах его был страх, но также и благодарность.

Кто бы это ни был, тот, кто спас сына, был их спасителем.

С мэром также были Ян Пэнчэн и Чжу Чжэ, которые, встретив Шэнь Чжу, уехали с горы Цюаньшань в полном недоумении.

Они не помнили, как Слайм менял форму, но помнили слова Шэнь Чжу, особенно Чжу Чжэ.

Он был упрям, но не жесток.

Он не мог опуститься до того, чтобы позвонить маме, но всё же тайком позвонил и узнал, что отец попал в больницу с сердечным приступом.

С другой стороны, Ян Пэнчэн пристально смотрел на почерневший шёлковый мешочек в руке, погружённый в сомнения.

Час назад произошёл инцидент с пациентом, он чуть не потерял руку.

Через некоторое время он, как в тумане, достал телефон:

— Сяочжэ, я хочу спросить, как здоровье твоего отца...

[ЛАО ЯН, у моего отца сердечный приступ! Я сейчас в машине, я даже не знал, что его здоровье настолько ухудшилось.]

Не дожидаясь, пока Ян Пэнчэн закончит, Чжу Чжэ, мастер киберспорта, начал сбивчиво рассказывать.

Затем, словно вдохновившись, он внезапно сменил тему, с волнением сказав:

[Это, это немного мистически. А у тебя?]

Чжу Чжэ помнил слова Ян Пэнчэна, что всё будет беспокойно.

Ян Пэнчэн опустил глаза:

— У меня тоже, жена господина Яна, возможно, обладает чем-то странным.

[Моя мама! Моя мама!]

[У тебя тоже? Действительно был инцидент? Правда, правда, правда?]

[Я хороший парень, ты должен подумать, как сказать, я поверю!]

Ян Пэнчэн с сожалением сказал:

— Это правда.

[.....]

[Лао Ян, сначала сходи и пожертвуй немного денег на гору Цюаньшань, а когда я заберу отца, сам поеду отблагодарить.]

[Может, тебе тоже стоит пожертвовать, чтобы успокоиться.]

Ян Пэнчэн промолчал.

Ян Пэнчэн:

— Хорошо.

*

Гора Цюаньшань развивалась упорядоченно и быстро. Комиссия по оценке уже отправилась, они будут проверять и оценивать каждое учреждение по провинциям.

Примерно через неделю они доберутся до парка Синхо, и за эту неделю жители горы Цюаньшань перешли в режим подготовки.

Все, кроме большого босса горы Цюаньшань, Шэнь Чжу.

Он рассеянно сидел в кресле-мешке, в то время как профессор Ди и Син Тянь обсуждали VR-технологии, используя профессиональные термины.

Профессор Ди был профессором по игровым технологиям, а Син Тянь — владельцем игровой компании. Оба были профессионалами.

Один за другим сыпались незнакомые термины, создавая вихрь непонятной информации.

В голове Шэнь Чжу это звучало как вирусный код.

Он ничего не понимал. Шэнь Чжу с серьёзным лицом.

Если это было то, что изучали в университете, то Шэнь Чжу вполне заслуженно провалил бы экзамен.

Профессор Ди пришёл, чтобы сообщить Шэнь Чжу обычную новость: Шэнь Чжу провалил экзамен.

Он сдал только один предмет и провалил только один.

Результаты были стабильными.

Шэнь Чжу почесал щёку, не успев осознать свои чувства по поводу провала, как его утянули в водоворот знаний.

Моргнув, Шэнь Чжу снова моргнул, набрал номер Чжан Шаодуна:

— Где план мероприятий для всех отделов?

Вместо того чтобы слушать непонятные лекции, Шэнь Чжу вдруг стал трудолюбивым.

Чжан Шаодун был поражён.

Чжан Шаодун осторожно спросил:

— Босс, вы хотите посмотреть? Я сейчас приду.

Взглянув на двоих, Шэнь Чжу мрачно усмехнулся:

— Я инвестирую, а вы идите и разрабатывайте.

Побыстрее уходите из моего офиса, умники надоели.

Син Тянь онемел.

Профессор Ди задумался, не смог сдержать смеха:

— Тебе помочь с учёбой?

Шэнь Чжу холодно фыркнул:

— Нет.

Вместе с Чжан Шаодуном пришёл и холодный Первый молодой господин Дин.

Он был одет в тёмный тренировочный костюм, его мощное тело, казалось, стало ещё больше, вероятно, он уже преодолел отметку в два метра десять сантиметров.

Он просто стоял там, словно одинокая вершина горы.

Его невозможно было не заметить.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Зачем пришёл?

Неужели ему нужна защита? Он оглядел Первого молодого господина Дина, но не заметил

ничего странного, скорее наоборот, он выглядел счастливым.

В глазах Первого молодого господина Дина была скрыта радость, словно с ним произошло что-то хорошее.

Первый молодой господин Дин почтительно сказал:

— Я пришёл, чтобы поблагодарить.

Шэнь Чжу не понял:

— ?

Он не чувствовал никаких просьб, так почему же кто-то пришёл благодарить?

С любопытством потирая подбородок, Шэнь Чжу указал на диван напротив:

— Садись, расскажи.

<http://bllate.org/book/16899/1568275>